

Ишутина Ю. А.

Y. A. Ishutina

**К ВОПРОСУ О ВКЛЮЧЕНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ РАЙОНОВ
ГОНКОНГ, МАКАО В ПРОЦЕССЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ КИТАЯ**

**ON THE ISSUE OF THE INCLUSION OF HONG KONG SAR, MACAO IN THE PROCESSES
OF CONSTRUCTING THE NATIONAL IDENTITY OF THE PEOPLE'S REPUBLIC
OF CHINA**

Ишутина Юлия Александровна – кандидат культурологии, доцент кафедры китаеведения Восточного Института – Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета (Россия, Владивосток); 690992, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10. E-mail: ishutina.yua@dvfu.ru.

Yuliya A. Ishutina – PhD in Culturology, Associate Professor, Chinese Department, The Oriental Institute – School of Regional and International Researches, Far Eastern Federal University (Russia, Vladivostok); Russian Island, Ajax village, 10. E-mail: ishutina.yua@dvfu.ru.

Аннотация. Статья посвящена анализу процессов формирования национальной идентичности в специальных административных районах (САР) КНР Гонконг (Сянган) и Макао (Аомэнь), включённых в состав КНР в 1997 и 1999 гг. соответственно. Правительство КНР предпринимает ряд последовательных шагов в целях инклюзии населения новых территорий в пространство китайской национальной группы (граждан КНР). Гипотеза данного исследования заключается в том, что выдвинутая Си Цзиньпином «Инициатива глобальной цивилизации», будучи частью масштабного плана КНР по управлению процессами глобализации «Один пояс – один путь», способствует решению двух важных задач, стоящих перед китайским национальным сообществом на данном этапе: созданию системы прагматического взаимодействия с мировым сообществом в деле формирования инклюзивного пространства глобальной цивилизации на паритетных условиях для всех её участников и конструированию национальной идентичности китайской континентальной группы (КНР) в возвращённых под юрисдикцию КНР САР Гонконг (Сянган) и Макао (Аомэнь).

Summary. The article is devoted to the analysis of the processes of formation of national identity in the special administrative regions of the People's Republic of China Hong Kong (Hong Kong) and Macao (Macao), incorporated into the People's Republic of China in 1997 and 1999, respectively. The Government of the People's Republic of China is taking a number of consistent steps to include the population of new territories in the space of the Chinese national group (citizens of the People's Republic of China). The hypothesis of this study is that the «Global Civilization Initiative» put forward by Xi Jinping, being part of the PRC's large-scale plan to manage the processes of globalization «One Belt – one way», contributes to the solution of 2 important tasks facing the Chinese national community at this stage: the creation of a system of pragmatic interaction with the world community in the formation of an inclusive space of global civilization on equal terms for all its participants and the construction of the national identity of the Chinese continental Group (PRC) in the Hong Kong SAR (Hong Kong) returned to the jurisdiction of the PRC and Macau (Macao).

Ключевые слова: «Один пояс – один путь», «Одна страна – две политических системы», «Инициатива глобальной цивилизации», специальные административные районы КНР Гонконг, Макао, национальная идентичность.

Key words: «One Belt – One Road», «One country, two political systems», «Global Civilization Initiative», special administrative regions of the People's Republic of China, Hong Kong, Macao, national identity.

УДК 316.73:008

Процессы глобализации, интегрирующей экономическую, политическую, социальную, культурную и иные системы мирового сообщества, способствовали возникновению феномена глобальной культуры, нивелирующей различия между повседневным образом жизни различных

народов и обуславливающей специфику репрезентации национальной идентичности поликультурных сообществ стран мира. Вследствие разных причин, носящих объективный и субъективный характер, процессы глобализации замедляются. Это может происходить из-за недостаточного уровня развития мягкой и жёсткой инфраструктуры стран и регионов, отсутствия её сопряжённости, распада логистических цепочек, вводимых мер санкционного или карантинного характера и т. п. Проблемы возникают также и на ментальном уровне, проявляясь в неготовности национальных сообществ к международному диалогу и сотрудничеству в глобализационном ключе.

Власти КНР, позиционируя континентальный Китай в качестве ответственной сильной мировой державы, за последние десятилетия предприняли значительные шаги в решении двух ключевых проблем современности: неконтролируемой глобализации и необходимости создания системы глобальной безопасности. Принимая участие в диалоге высокого уровня между КПК и политическими партиями мира 15 марта 2023 г., председатель КНР Си Цзиньпин выдвинул «Инициативу глобальной цивилизации». Китайский лидер отметил, что на современном этапе, «когда будущее и судьба всех стран тесно связаны, инклюзивное сосуществование, обмена и взаимное обучение между различными цивилизациями играют незаменимую роль в продвижении процесса модернизации человеческого общества и процветании сада мировой цивилизации» [4, 6].

«Инициатива глобальной цивилизации» стала ещё одним этапом интеграции КНР с мировым сообществом. По идейному замыслу эта концепция близка масштабной инициативе КНР «Один пояс – один путь» (далее по тексту – китайская инициатива), реализуемой Китаем с 2013 г. Во главу угла «Инициативы глобальной цивилизации» поставлен принцип «Путь к модернизации – ответственность политических партий», что подразумевает активное участие в процессе интеграции ведущих политических сил партнёров КНР. Целеполагание обеих инициатив заключается в решении проблем модернизации и сопряжения усилий всех акторов в вопросе глобальной безопасности, что позволяет сделать вывод о том, что новая инициатива Си Цзиньпина является «детальной проработкой» планов и проектов концепции «Один пояс – один путь», требующей консолидации сил на разных уровнях взаимодействия: экономическом, социальном, культурном, политическом [18].

Необходимость в установлении многостороннего сотрудничества, поддерживаемого на политическом уровне, обусловлена тем, что движущей силой глобализации являются связи, возникающие между социальными и национальными сообществами в ответ на запрос их включения в процессы глобализации. Китайская инициатива, получившая широкий отклик в мире, по замыслу и практической реализации является эффективной парадигмой международного и межрегионального взаимодействия, предоставляющей платформу для паритетного взаимодействия акторов на всех уровнях возникающих связей.

За десятилетие своего существования китайская инициатива стала значимым феноменом глобальной культуры, актуальной темой международных политических дискуссий и предметом академических исследований. Учёные анализируют опыт и прогнозируют перспективы сотрудничества стран и регионов в торгово-экономической, законодательной, социокультурной сфере в парадигме «Один пояс – один путь». Активные исследования в этой области ведут Цай Фан, Ван Лингуй, Чжао Цзянлин, И. А. Макаров, А. К. Соколова, А. Г. Ларин, С. Г. Лузянин, К. Л. Сыроежкин, П. Нолан, Дж. Уилсон и др. [7; 9; 11; 17; 18]. Вопрос «Инициативы глобальной цивилизации» находится в состоянии научной разработки и освещён в информационном ключе [4].

С нашей точки зрения, кроме функции организации сотрудничества в вышеуказанных сферах международного и межрегионального взаимодействия, китайская инициатива «Один пояс – один путь» обладает комплексом эффективных мер, направленных на решение проблемы неконтролируемой глобализации, в процесс которой неизбежно вступает КНР. Китайская инициатива с самого начала реализации имела два вектора направленности. Во-первых, в парадигме «Один пояс – один путь» организовано эффективное взаимодействие стран, территориально прилегающих к КНР, а также регионов, которые представляют стратегический интерес для Китая в ближайшей перспективе – страны ЦВЕ, Африканского союза и т. п. Во-вторых, в систему непрерывной жёсткой инфраструктуры включены западные и северо-западные субъекты КНР, примыкающие к

трансграничным территориям маршрута «Один пояс – один путь», объединённые системой дорог, магистралей, транспортных хабов и сетью мягкой инфраструктуры с восточными и центральными регионами Китая.

Власти КНР акцентируют внимание на том, что, кроме очевидной экономической выгоды, для всех участников китайской инициативы важна возможность формирования культурного смысла глобальной цивилизации. Это вполне логично, т. к. «культурные смыслы формируются под влиянием целого ряда факторов, которые определяются историческим периодом, спецификой устройства общества, концепцией картины мира, социальными и личностными характеристиками участников коммуникативного процесса и многими другими аспектами» [3]. Создаваемый сообществом культурный смысл китайской инициативы может содержать и транслировать информацию, касающуюся экономической, социокультурной, политической сферы формируемого пространства глобальной цивилизации, и порождать собственный дискурс, что крайне необходимо для проектов подобного масштаба.

Итак, «Инициатива глобальной цивилизации» является логическим развитием китайской инициативы и соответствует духу указаний председателя КНР Си Цзиньпина относительно практической реализации проектов в рамках «Одного пояса – одного пути». Гипотеза данного исследования заключается в том, что «Инициатива глобальной цивилизации», будучи частью масштабного плана КНР по управлению процессами глобализации «Один пояс – один путь», способствует решению двух важных задач, стоящих перед китайским национальным сообществом на данном этапе:

1. созданию системы прагматического взаимодействия с мировым сообществом в деле формирования инклюзивного пространства глобальной цивилизации на паритетных условиях для всех её участников;

2. конструированию национальной идентичности китайской континентальной группы (КНР) в возвращённых под юрисдикцию КНР специальных административных районах (САР) Гонконг (Сянган) и Макао (Аомэнь). Функционирование указанных субъектов в составе КНР осуществляется в статусе «специальных административных районов» в рамках политической концепции «Одна страна – две политических системы» [6].

Включение населения САР Гонконг и Макао в процесс формирования единой национальной идентичности китайской континентальной группы на современном этапе видится нам актуальным, т. к. инклюзия происходит одновременно на разных уровнях национальной идентичности и обеспечивается соответствующими концепциями. Так, в рамках китайской инициативы «Один пояс – один путь» создаётся инфраструктурный уровень национальной идентичности, парадигма «Одна страна – две политических системы» формирует ценностный уровень, а «Инициатива глобальной цивилизации» позволяет конструировать уровень повседневности, на котором осуществляются культурные практики глобальной культуры (в данном случае – синтеза китайской и западной цивилизации). В совокупности все концепции способствуют контролю над глобализацией на новых территориях КНР и решению проблемы глобальной безопасности на пересечении цивилизаций.

В данной статье под китайской континентальной национальной группой мы подразумеваем население всех субъектов КНР, в том числе САР Гонконг и Макао. Анализ процессов формирования национальной идентичности в островной части Китая, в частности в Китайской Республике (Тайвань), граждане которой представляют собой китайскую островную национальную группу, в задачи нашего исследования не входит. Принимая во внимание существование проблемы разграничения понятий национальной и этнической идентичности в исследовании национальной идентичности в мультикультурных государствах, считаем необходимым отметить, что придерживаемся точки зрения исследователей, которые утверждают, что национальная идентичность формируется на сверхэтнической основе и предполагает самоидентификацию с определённым политическим (национальное государство) и культурным (национальная культура) сообществом. На уровне повседневности понятия этнического самосознания и национальной идентичности зачастую смешиваются, потому что и национальная, и этническая идентичности являются частью социальной

идентичности и служат особым способом рефлексии индивида, находящей отражение в структуре его личности.

КНР представляет собой многонациональное сообщество, в котором обозначен приоритет гражданско-политического и культурного измерения над этническим измерением. Вступая в эпоху глобализации, мультикультурные государства всеми возможными способами поддерживают проявления этнического разнообразия национального сообщества, что видится нам осознанным действием, позволяющим сохранить специфику группы и функционирование системы в целом [12, 53]. Так, по мнению китайского континентального исследователя Чжэн Дахуа, самым эффективным принципом, на котором строится официальная идеология КНР, является «*Единство многообразия*» (dū yuán yì tǐ), где под многообразием подразумевается национальная культура 56 национальностей КНР, а единство видится в сильном государстве [19].

Ещё одним актуальным аспектом социальной идентичности, способствующим включению индивида в процесс социализации, является региональная идентичность, фиксирующая осознание принадлежности к определённой территориальной общности по отношению к другим территориальным общностям своего государства. Процессы национального строительства КНР на современном этапе характеризуются эксплицитной репрезентацией региональной идентичности представителями разных субъектов этой страны. В большинстве случаев она проявляется в позитивном ключе, т. к. в КНР реализуется политика, направленная на поддержание традиционного образа жизни национальных меньшинств, производится субсидирование отдельных субъектов страны для обеспечения уровня средней зажиточности, осуществляется делегирование прав на самоуправление в автономных округах КНР в рамках, установленных Конституцией КНР.

Политика, проводимая КПК в рамках обозначенных выше инициатив, направлена на сохранение территориальной целостности КНР и построение гармоничного общества за счёт включения всех поликультурных и мультирегиональных его элементов в процесс строительства национального государства, акцентирования важности вклада всего китайского народа в созидание единой китайской нации (zhōnghuá mínzú). Претворение в жизнь этой идеи к столетнему юбилею КНР (2049 г.) подразумевает последовательное преодоление региональной идентичности, характеризующейся комплексом составляющих её исторического и социокультурного компонентов, а также современных образовательных и культурных практик [16]. По мнению китайского исследователя Цай Фана, целеполагание проводимой в рамках китайской инициативы «Один пояс – один путь» крупномасштабной деятельности по возведению непрерывной инфраструктуры, соединяющей восток страны с развивающимися западными и северо-западными регионами КНР, имеет решающее значение для возникновения у континентальных китайцев стойкого чувства сопричастности к единой сильной китайской нации [18]. Таким образом, преодоление региональной идентичности означает укрепление национального единения китайского народа одновременно с сохранением его культурной и региональной специфики.

Выдвинутая Си Цзиньпином «Инициатива глобальной цивилизации» коррелирует как с идеей создания глобальной цивилизации, так и с интеграцией САР Гонконг и Макао в пространство формируемой национальной китайской континентальной группы (граждан КНР). Дело в том, что эти китайские территории не только расположены на стыке китайской и западной цивилизации, но и в течение долгого времени ощущали на себе сильное влияние последней. После возвращения Гонконга (1997) и Макао (1999) в родную гавань в этих субъектах КНР под сенью китайского флага выросло только одно поколение китайцев, включённых в систему общего среднего образования национальной школы с обязательным преподаванием общенационального языка *путунхуа*. В САР Гонконг и Макао распространёнными языками являются путунхуа, кантонский диалект китайского языка, маканский португальский и английский язык. Сохранение полиязычия наряду с популяризацией общенационального языка путунхуа вызвано необходимостью эффективного сопряжения всех сфер китайской континентальной национальной группы и специальных административных районов КНР.

В целях реализации идеи создания инклюзивного пространства китайского национального сообщества в рамках инициативы «Один пояс – один путь» разработан и поэтапно реализуется проект «Регион Большого залива “Гуандун – Гонконг – Макао”» («Регион Большого залива») [18].

Под ним понимается конгломерат САР КНР Гонконг, Макао и девяти городов, находящихся в дельте р. Чжуцзян: Гуанчжоу, Шэньчжэнь, Чжухай, Фошань, Хуэйчжоу, Дунгуань, Чжуншань, Цзянмэнь, Чжаоцин. Площадь конгломерата составляет 56 тыс. км², численность населения на конец 2017 г. – около 70 млн человек. Проект «Регион Большого залива» это не только крупномасштабный эксперимент по реализации новой открытой китайской экономической модели, но и осуществление политики «Одна страна – две политических системы», важнейшей задачей которой является формирование единого пространства национального сообщества КНР. Эффективность развития концепции «Регион Большого залива» была теоретически обоснована президентом Гонконгского университета науки и технологий У Цзявэем, в 1994 г. предложившим создать на территории Шэньчжэня и Гонконга экономическую зону, подобную Сан-Франциско (США). В начале XXI в. власти г. Гуанчжоу выступили с инициативой строительства порта Наньша по аналогии с портом, возведённым в Токийском заливе. В октябре 2009 г. народные правительства провинции Гуандун, САР Гонконг и Макао совместно выдвинули идею создания городской конгломерации мирового уровня, опубликовав документ «Исследование по планированию скоординированного развития городской конгломерации дельты р. Чжуцзян» [18]. Идея получила поддержку властей КНР, что было зафиксировано в «Масштабном плане экономического и социального развития КНР на 13-ю пятилетку» (март 2016 г.). Одновременно Госсовет КНР опубликовал «Указания по углублению сотрудничества в дельте р. Чжуцзян», настоятельно порекомендовав объединить усилия субъектов КНР, относящихся к этому региону (г. Гуанчжоу, г. Шэньчжэнь, САР Гонконг, Макао), в построении конгломерации мирового уровня. В настоящее время проект «Регион Большого залива» вступил в активную фазу реализации и находится под контролем Постоянного Комитета Политбюро ЦК КПК, что свидетельствует о приоритете пилотного проекта в деле модернизации рынка инноваций, реализации концепции «Одна страна – две политических системы», в процессе включения САР Гонконг и Макао в общенациональную инфраструктуру КНР. Целеполагание проекта «Регион Большого залива» заключается в претворении в жизнь политики «Одна страна – две политических системы», задачи соответствуют заявленной цели и заключаются в эффективном использовании преимуществ каждого субъекта. Так, провинция Гуандун определена в качестве локомотива политики реформ и открытости и экономического развития КНР. За Гонконгом закреплён статус передового центра международных финансов, судоходства и торговли. Макао позиционируется в качестве крупного центра туристической индустрии [18]. Мы считаем значимым тот факт, что инициатива создания социально-экономической зоны «Регион Большого залива» изначально исходит от правительств САР Гонконг и Макао, что является практическим шагом к укреплению региональной идентичности с провинцией Гуандун (КНР). Правительство Китая способствует процессу конструирования национальной идентичности, опираясь на региональную идентичность населения САР Гонконг и Макао, обладающих схожими социальными характеристиками с жителями Гуандуна. Власти КНР и лично Си Цзиньпин поддержали инициативу возвращённых регионов, создав соответствующую регулятивную и финансовую базу для осуществления проекта. Предпринимается ряд шагов по созданию инфраструктурного и ценностного уровня национальной идентичности в регионе «Большого залива». Возводимая жёсткая инфраструктура «Региона Большого залива» обеспечит инфраструктурный уровень, а участие представителей САР в самоуправлении Гонконгом и Макао, а также в работе законодательного органа власти – ВСНП КНР – формирует ценностный уровень национальной идентичности китайской континентальной группы.

В качестве долгосрочной цели проекта «Регион Большого залива» заявлено обеспечение устойчивого развития за счёт рационального использования экономических и социокультурных преимуществ его субъектов. Опубликование в 2019 г. «Масштабного плана строительства “Региона Большого залива”» стало важным шагом китайского правительства в реализации проекта. Этот документ существенно расширил первоначальную концепцию создания динамично развивающе-

гося конгломерата мегаполисов международного уровня, придав ему особый смысл мощного центра инноваций, демонстрирующего эффективность сотрудничества САР Гонконг и Макао с континентальным Китаем. Реализация проекта, несомненно, является важным звеном в претворении в жизнь китайской инициативы и позволяет создать «Региону Большого залива» имидж центра глобального влияния. К 2035 г. будет окончательно сформирована инновационная модель экономического развития «Регион Большого залива». Среди ожидаемых результатов – организация эффективного управления процессами глобализации, совершенствование координации сотрудничества между континентальным Китаем и САР Гонконг, Макао, повышение уровня развития социальной структуры и качества жизни населения «Большого залива», что внесёт свой вклад в дело популяризации китайской культуры на возвращённых Китаю территориях, сформирует пространство межкультурной коммуникации, позволит осуществить безопасную интеграцию КНР в мировую систему.

Правительство КНР проводит прагматическую интеграционную политику в целях интенсификации сотрудничества между континентальным Китаем и САР Гонконг, Макао. На повседневном уровне это означает создание крепких партнёрских связей между жителями континентального Китая, Гонконга и Макао в социально-экономической сфере. В целях укрепления партнёрства китайский аналитик Цзя Чжунчжэн считает необходимым осуществить следующие меры:

1. Обеспечить стабильное развитие САР Гонконг и Макао в парадигме «Одна страна – две политических системы», интенсифицировать процесс культурного, торгового обмена между населением континентального Китая и САР КНР. Жителям Гонконга и Макао предоставлено право фактического участия в формировании национальной стратегии развития региона проживания, сохранения конкурентоспособности указанных субъектов на мировом рынке, обеспечения устойчивого роста уровня жизни. В этой связи необходимо создать условия для беспрепятственного передвижения граждан, товаров, капитала и укрепления информационного обмена в «Регионе Большого залива». Необходимо устранять любые возникающие институциональные разногласия, наращивать научно-технический потенциал, создавать национальные лаборатории, многофункциональные государственные научные центры на базе университетов и научно-исследовательских институтов в САР Гонконг и Макао, обеспечивать участие китайских исследователей в международной научной деятельности, крупных проектах и мероприятиях [18].

2. Последовательно осуществлять национальную концепцию инновационного развития в целях обеспечения конкурентоспособности КНР в глобализирующемся мире. В соответствии с «Масштабным планом строительства “Региона Большого залива”», САР Гонконг и Макао предстоит взять на себя роль ведущих центров сотрудничества в области технических инноваций. Для осуществления этой задачи в Гуандуне, Гонконге и Макао созданы все необходимые условия, финансируется система университетов, научно-исследовательских институтов, предприятий с высокотехнологичным производственным циклом, научных лабораторий. Эти учреждения обладают высоким статусом как на национальном, так и на мировом уровне, поэтому правительство КНР делает на них ставку в деле создания мощной научно-технической базы в рамках реализации проекта «Регион Большого залива». Стратегия развития проекта ориентирована на инновационное сотрудничество между Гуандуном, Гонконгом и Макао, привлечение к сотрудничеству международных инновационных ресурсов, оптимизацию создаваемой инновационной среды и политического регулирования в регионе, продвижение и разработку новых технологий, создание открытого инновационного сообщества комплексного характера.

3. Оказывать всемерное содействие реализации проектов китайской инициативы путём построения двусторонней модели открытости и интеграции двух крупных проектов инициативы: «Экономического пояса Шёлкового пути» и «Морского Шёлкового пути XXI века». «Регион Большого залива» играет роль научно-технологического хаба, связующего оба концептуальных проекта. В свою очередь, субъекты региона получают шанс выхода на более высокий уровень международных отношений и повышения своей конкурентоспособности, реализацию потенциала эффективного конгломерата мегаполисов со статусом свободных портов.

Таким образом, комплекс предпринимаемых мер способствует формированию базовых уровней национальной идентичности. Обратимся к мнению жителей САР, принимающих непосредственное участие в процессе. Так, Ши Цзялунь, депутат ВСНП 14-го созыва, член Законодательного совета САР Макао, отмечает, что возводимая в последние годы непрерывная инфраструктура позволяет местному населению чувствовать уверенность в будущем. Уже введён в эксплуатацию мост, соединивший Гонконг, Чжухай и Аомэнь, начали функционировать порты Цинмао и Хэнцинъ [15]. Институциональный уровень национальной идентичности поддерживается нормативными актами, инициируемыми Госсоветом КНР. В 2021 г. опубликована «Комплексная программа о строительстве зоны углублённого сотрудничества Гуандун – Макао на острове Хэнцинъ», что означает вступление САР в новый этап всесторонней реализации проектов и ускоренного развития. Внедрена инновационная модель таможенного оформления в формате «совместная проверка и единый пропуск» между внутренними районами страны и САР Макао, применяется система стандартов, нацеленных на высококачественное развитие «Региона Большого залива». Ценностный уровень национальной идентичности обеспечивается установкой правительства КНР, согласно которой политический курс «Одна страна – две политических системы» полагается на высокую степень самоуправления по принципу «Сянганом управляют сянганцы, Аомэнем управляют аомэньцы» [15, 43].

Экономические показатели экономического развития САР неизменно растут, что отражает реальный подъём новых субъектов КНР в изменившихся политических условиях. Так, местный валовой продукт САР Гонконг увеличился с 1,37 трлн гонконгских долларов в 1997 г. до 2,86 трлн в 2021 г., ВВП на душу населения поднялся с 192 тыс. гонконгских долларов в 1997 г. до 387,1 тыс. в 2021 г. Большую статью расходов в САР КНР составляют затраты на социальное обеспечение: если в 2017-2018 гг. в САР Гонконг расходовалось 65,3 млрд гонконгских долларов, то в 2021-2022 гг. – 195,7 млрд гонконгских долларов [2]. Сухие цифры статистики свидетельствуют о том, что растущее благосостояние населения обоих САР способствует формированию уровня повседневности, на котором происходит принятие национальных идей, направленных на формирование единого пространства китайской национальной идентичности. Новая архитектура национальной стратегии развития, обеспеченная теоретической разработкой концепций «Одна страна – две политических системы», «Один пояс – один путь», «Инициатива глобальной цивилизации», не только включает САР Гонконг и Макао в общекитайскую социокультурную систему, но и способствует формированию пространства глобальной цивилизации, в котором гармонично сочетается культурная эклектика региона и модернизированная реальность субъектов КНР, находящихся на пересечении цивилизаций. Прагматичный подход к адаптации специальных административных районов КНР позволяет интегрировать их население в национальное пространство китайской национальной группы, что является эффективным способом формирования национальной идентичности китайцев и создания единой китайской нации (*zhōnghuá mínzú*). Жители САР Гонконг и Макао, в свою очередь, получили реальную возможность ускоренного социально-экономического развития своих субъектов при сохранении местной эклектики языков и культур, сложившегося образа жизни, функционирования банковской и административной системы в рамках, предусмотренных Конституцией КНР. Пространство, создаваемое общими усилиями китайской континентальной группы и населением САР, вполне соответствует духу глобальной цивилизации, выдвинутой Си Цзиньпином.

ЛИТЕРАТУРА

1. Валеев, А. Третий форум международного сотрудничества «Один пояс, один путь» прошёл на высоком уровне / А. Валеев // Российская газета, сайт. – URL: <https://rg.ru/2023/10/22/ot-plana-k-detaliyam.html> (дата обращения: 05.01.2024). – Текст: электронный.
2. 25-годовщина возвращения Сянгана в лоно Родины // Китай. – 2023. – № 1 (203). – С. 18-19.
3. Дуванова, Н. В. Категория культурного смысла и её функционирование в художественной культуре / Н. В. Дуванова // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2021. – № 54. – С. 66-73.
4. Инициатива глобальной цивилизации // Китай. – 2023. – № 4 (205). – С. 6.

5. Киссинджер, Г. О Китае / Г. Киссинджер; [пер. с англ. В. Н. Верченко]. – М.: Изд-во АСТ, 2017. – 640 с.
6. Китайский вариант интенсификации обмена и взаимообогащения между различными цивилизациями // Китай. – 2023. – № 5 (206). – С. 10-11.
7. Ларин, А. Г. К анализу сущности проекта ЭПШП и его сопряжения с ЕАЭС / А. Г. Ларин // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2016. – Т. 21. – № 21. – С. 138-149.
8. Ли, Чуньдин. 20-летие присоединения к ВТО / Ли Чуньдин // Китай. – 2021. – № 12. – С. 38-41.
9. Лузянин, С. Г. «Один пояс, один путь»: российская проекция и проблемы сопряжения / С. Г. Лузянин // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2017. – Т. 22. – № 22. – С. 27-36.
10. Лю, Цзюньжу. Китайская мечта: о чем мечтают китайцы? / Лю Цзюньжу. – Пекин: Изд-во литературы на иностранных языках, 2014. – 208 с.
11. Макаров, И. А. Сопряжение евразийской интеграции и Экономического пояса Шёлкового пути: возможности для России / И. А. Макаров, А. К. Соколова // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2016. – Т. 11. – № 2. – С. 40-57.
12. Малахов, В. С. Неудобства с идентичностью / В. С. Малахов // Вопросы философии. – 1998. – № 2. – С. 43-53.
13. Си, Цзиньпин. Продвигая строительство инициативы «Один пояс – один путь» / Си Цзиньпин // Жэньминь жибао. – 2017. – 15 мая.
14. Сыроежкин, К. Л. Сопряжение ЕАЭС и ЭПШП / К. Л. Сыроежкин // Россия и новые государства Евразии. – 2016. – № 2 (31). – С. 37-55.
15. Чжэн Мэйчэн. Реальные действия во благо народа / Чжэн Мэйчэн // Китай. – 2023. – № 4 (205). – С. 42-43.
16. Шушарина, Г. А. Акторы и практики культурной политики в контексте формирования региональной идентичности (на примере Комсомольска-на Амуре) / Г. А. Шушарина // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2022. – № II-2 (58). – С. 55-56.
17. Wilson J. L. The Eurasian Economic Union and China's silk road: implications for the Russian – Chinese relationship // European Politics and Society. – 2016. – Vol. 17, Issue Supplement 1. – P. 113-132.
18. Один пояс – один путь: сб. статей / под ред. Цай Фан. – Пекин: Издательство социологической литературы КНР, 2018. – 535 с.
19. Чжэн, Дахуа. Путь к общему процветанию нации через признание её разнообразия / Чжэн Дахуа // Китайские социологические науки. – 2019. – 17 сентября. – URL: http://cppcc.china.com.cn/2018-12/27/content_74317337.htm (дата обращения: 20.02.2021). – Текст: электронный.